

для общеобразоват. учреждений филол. профиля/ А.К. Михальская. – 6-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2011. – 491 с.

Никитина Е.И. Русский язык. Русская речь. 8 кл.: Учеб. для общеобразоват. учреждений. – М.: Дрофа, 2015. – 239 с.

Никитина Е.И. Русский язык. Русская речь. 9 кл.: Учеб. для общеобразоват. учреждений. – М.: Дрофа, 2014. – 267 с.

Примерная основная образовательная программа основного общего образования. [Электронный ресурс] 2015. URL: <http://минобрнауки.рф/documents/938>

Сковородников А.П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. – 3-е изд., стереотип. – М.: Флинта, 2011.

© Кротова Е.А., 2017

Кудымова Д. А (Пермь, ПГГПУ)

«Словарь непереводимостей» Барбары Кассен в работе переводчика философско-семиотических текстов

Аннотация. В статье на примере «Словаря непереводимостей» [Vocabulaire européen des philosophies: Dictionnaire des intraduisibles 2004] рассматриваются проблемы перевода «предельных» (и в этом смысле, непереводимых) понятий философского дискурса. Анализируя структурную организацию словаря, его когнитивно-семиотический потенциал, мы ставим вопрос о возможности использования этого труда в исследованиях по истории гуманитарной мысли и специальной переводческой практике.

Ключевые слова. Словарь непереводимостей, Барбара Кассен, проблема непереводимости, омонимия философских понятий, поле вероятностных значений философских терминов.

Kudymova D.A. (Perm, PSHPU)

Dictionary of Untranslatables by Barbara Cassin in the translator's work of philosophical-semiotic texts

Abstract. In the article, the problems of translating "limiting" (and, in this sense, untranslatable) concepts of philosophical discourse are considered on the example of the "Dictionary of Untranslatables" [Vocabulaire européen des philosophies: Dictionnaire des intraduisibles 2004]. Analyzing the structural organization of the dictionary and its cognitive-semiotic potential, we raise the question of the possibility of using this work in studies on the history of humanitarian thought and special translation practice.

Keywords. Dictionary of Untranslatables, Barbara Cassin, the problem of untranslatability, homonymy of philosophical concepts, field of probabilistic meanings of philosophical terms.

«Словарь непереводимостей», изданный в 2004 году во Франции, – колоссальный труд французского филолога и философа Барбары Кассен⁴, которым она, как автор идеи и редактор, занималась на протяжении 10 лет. **Проблемная ситуация**, из которой рождается Словарь⁵, – это разночтение в интерпретациях философских терминов и абстрактных понятий. По существу, философия сталкивается с ситуацией не столько понятийной полисемии, сколько **омонимии**: употребления, казалось бы, одного и того же термина в различных философских школах, языках, идиостилиях отдельных философов. Именно эту ситуацию Б. Кассен рассматривает как **проблему непереводимости**. Словарь предполагает приблизиться к решению этой проблемы, выстраивая понятия «в соизмеримой различности языков» [Европейский словарь философий: Лексикон непереводимостей 2015: 13].

«Непереводимости» (предельные термины философии) рассматриваются нами как понятия, референтами которых являются абстракции. Польский философ Л. Колаковский считает, что термины *esse, ego* – своего рода «черная дыра», способная вса-

⁴ Барбара Кассен – известный французский филолог, философ, переводчик, специалист по Античности, знакома русскому читателю по книге о греческой софистике [Кассен 2000].

⁵ Далее везде – Словарь.

сывать в себя все и ничего не выпускать на поверхность. Эти понятия не позволяют отобразить себя через сферу чувственно воспринимаемой предметности. Однако посредством знаков, имеющих вероятностный спектр значений, философ открывает двери, указывающие дорогу «из языка» в культуру [Бразговская 2008: 166].

Мы исходим из следующей гипотезы: подобные понятия постигаются в *интерпретирующем описании*. Его сущность У. Эко видел в движении от референта к референту, к первопричине, не имеющей уже далее обоснования [Эко 1998: 35]. Интерпретирующее описание, принятое в Словаре, предоставляет исследователю поле вероятностных значений каждого термина. В этом отличие от «привычной» для лексикографии стратегии прояснения семантики, сведения её, по У. Эко, к «управляемому формату».

Структура словаря

Словарь уже переведен на многие языки мира. Мы проанализировали выпуски на английском, украинском и русском языках [Европейский словарь философий: Лексикон непереводаемости 2015], [Європейський словник філософій: лексикон неперекладаємості 2011], [Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon 2014].

В оригинальном издании Словаря 400 статей. Заглавные понятия, в свою очередь, определяются через понятийные синонимы и антонимы (4000 слов и выражений), взятые из пятнадцати языков (иврита, греческого, арабского, латинского, немецкого, английского, баскского, испанского, французского, итальянского, норвежского, португальского, шведского, русского, украинского). В англоязычном издании (как и во французском оригинале) в оглавлении отсутствует обычный алфавитный указатель. Словарные статьи группируются по их авторам-переводчикам, среди которых Стивен Рэндалл, Кристиан Хуберт, Джеффри Мэлман, Натанаэль Штейн, Микаэль Сиротински. Внутри этих групп (*понятийных полей*) слова уже выстроены по алфавитному принципу.

Интересен **принцип отбора** философских понятий. В Словарь были включены те слова из основных европейских языков,

между значениями которых существует наибольшее число расхождений. Обратимся ко вступительной статье Словаря. Здесь подчёркивается, что расхождения в интерпретации объясняются «множественностью языков», а значит, и мировоззрений: даже такие абстрактные понятия, как *Бог* и *Быть*, «окрашиваются» теми языками, в чью материю они одеты [Европейский словарь философий: Лексикон непереводаемостей 2015: 15]. Вторая причина – это возможность видеть и понимать одну и ту же вещь / одно и то же понятие в рамках различных дискурсов и сред. Отсюда, множественность смыслов одного и того же слова даже в рамках одного языка. Помимо этого, необходимо учесть индивидуальный способ мышления философа и поэта, что также создает множественность смыслов. Так возникает понятийная полисемия на уровне языков, культур и философских / поэтических школ. А эта ситуация, в свою очередь, осложняется и понятийной омонимией. Подобные отношения, например, представлены в статье о русском слове *мир*, которое может означать «состояние не-войны», «вселенную» и «крестьянскую общину».

Классифицируя словарные статьи, можно выделить три основные категории. Первые статьи посвящены **этническим языкам** (статья *Немецкий язык*), другие – **смежным понятиям, взятым из разных языков** (например, статья о *духе* и *духовном*), и третьи – **одному слову одного языка** (например, *mimesis*).

При переводе на украинский и русский языки структура словаря претерпела некоторые изменения. Слова здесь распределяются по тематическим группам. Особняком стоит раздел *Различные языки*, который предваряет разделы *Бытие и онтология*, *Познание и эпистемология*, *Право и политика*, *Эстетика и поэтика* и др. Таким образом, переводчики оформили словарь подобно энциклопедии, где слово соотносится с отдельной отраслью знания, в которой оно функционирует.

На первый взгляд, кажется странным вопрос о том, почему авторы Словаря включают в Словарь статьи о языках (ведь остальные статьи посвящены философским понятиям). Это объясняется тем, что в силу разницы между семантическими структурами отдельных языков философские понятия развиваются в

их пространстве неодинаково, накладывая отпечаток и на развитие самой философской мысли. Составители украинской версии Словаря это отлично показали, выделив в оглавлении раздел о языках.

Структурная организация словарной статьи. Вопрос о завершенности словаря и степени его полноты

При составлении словарной статьи авторы опираются на «Словарь индоевропейских социальных терминов» Эмиля Бенвениста [Бенвенист 1995], используя *ассоциативный принцип описания*: слово имеет смысл не само по себе, а в отношении с теми словами, с которыми оно формирует систему. Поэтому, открыв словарь, читатель увидит *поле взаимодействий*, где каждое слово опутывается сетью бесконечных смыслов и соответствий. Возьмем, к примеру, словарную статью Жана-Франсуа Грулье о слове *beauty* (красота). Автор рассматривает это понятие в непосредственной связи со словами *эстетика, искусство, образ, удовольствие, любовь, классическое, возвышенное* и др.

Структура словарной статьи, как правило, включает в себя название статьи (само слово и указание вариантов его перевода), краткое описание основной философской проблемы, связанной с этим термином, её изложение и библиографию. Статьи не строятся по жесткому композиционному канону. Авторам Словаря предоставлена определённая стилистическая свобода: для интерпретации понятий они могут использовать собственно интерпретативный метод, сопоставительный (с привлечением материала других языков), ассоциативный и др. Так, в статье о немецком языке и его «философской биографии» Жан-Пьер Лефевр рассматривает, прежде всего, судьбу философских языков Канта и Гегеля в их переводах на французский язык; а в русском – феномен двуязычия: сосуществование церковнославянского и русского языков.

Словарные статьи отличаются также и композиционной разнородностью: они осложнены многочисленными филологическими и историческими вставками, экскурсами, комментариями. Таким образом, используется также и метатекстовый метод, а

сам Словарь становится огромным понятийным семиозисом-метатекстом.

Также вызывает огромный интерес группа статей, посвященных смежным понятиям из разных языков. По сути, эта группа статей самая многочисленная. Примечательно, что в названии статей к этим понятиям даются слова из ассоциативно близких контекстов. Показательной будет статья о французском слове *sens* (чувство, смысл), которое связывается с латинским *sensus* и греческим *nous*, с немецкими *Sinn*, *Bedeutung*, с английскими *meaning* и *sense* и др. В этой статье мы наблюдаем действенность ассоциативного принципа: одно слово опутывается сетью межъязыковых соответствий и разветвлений. Так Словарь становится семантическим лабиринтом, Вавилонской башней со многими входами и выходами.

В центре внимания авторов находятся «непереводимости» из французского, немецкого и английского языков. Среди понятий на немецком языке читатель найдет термины общей философии и философии сознания: *Erscheinung* (явление), *Geisteswissenschaften* (науки о духе), *Sollen* (долженствование), *Welt* (мир), *freie Wille* (свободная воля), *Wunsch* (желание). Или понятия культурной истории: варианты *Humanitat* и *Menschheit* (человечество), *Neue Zeit* (Новое время), а также термины философии психоанализа и философии ценностей хайдеггеровской системы (*Dasein*, *Sorge*, *Vorhanden* и др.).

Большинство англоязычных терминов берутся из социальной сферы. Это *behaviour* (поведение), *belief* (мнение), *experience* (эксперимент, опыт), *law* (закон), *liberalism* (либерализм), *multiculturalism* (мультикультурализм), *force* (сила).

Группа слов на французском языке представлена словами *action* (действие), *beaute* (красота), *discours* (дискурс), *existence* (существование), *etatdedroit* (правовое государство), *intention* (интенция), *langue* (язык), *Lumieres* (Просвещение), *mot* (слово), *perception* (восприятие), *realite* (реальность), *representation* (репрезентация) и др.

Исследователей в области семиотики и переводчиков порадует, что самая протяженная статья в Словаре – это *signe-*

symbole. В ней дано практически всё поле представлений (даже в форме антиномий) о знаке и символе.

Благодаря своей организации (отбору понятий, стилистической свободе, композиционной разнородности, ассоциативно-метатекстовому принципу описания понятий и др. параметрам) Словарь воспринимается читателем как «Открытое произведение», принципиально незавершенная конструкция или, по У. Эко, «Work-in-Progress». Это значит, что в перспективе (следующих изданиях) Словарь может расширить своё пространство пересекающихся концептов.

Прагматика словаря

К Словарю могут обратиться философы, специалисты в области междисциплинарных исследований, семиотики, культурологи, психологи, филологи. Всем им Словарь поможет проследить историю определенного понятия, контекст его употребления.

Что касается переводчиков, то им следует знать, что «Словарь непереводимостей» – это не тот тип двуязычного словаря, который используется в практике перевода специальных текстов. Словарь Б. Кассен не предоставит «нужное» значение слова, зато он покажет вероятностное поле интерпретаций каждого понятия, пространство разночтений, варианты актуализации концепта в истории различных языков, культур, философских школ. Кажется, что это только затруднит работу переводчика. Но на самом деле, расширит его представления о семантике переводимой единицы, позволяя осознанно выбрать вариант перевода для каждого конкретного дискурса. Вариативность значений термина переводчик сможет показать читателю в послесловии, комментариях и сносках к переведённому тексту.

«Словарь непереводимостей» – большое событие в современной интеллектуальной истории. И, конечно, за ним стоит огромная лингвистическая работа его создателей, которая, кстати, вписывается в ведущие направления современной гуманитарной парадигмы: когнитивные исследования и история слов и понятий.

Литература

Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.

Бразговская Е.Е. Языки и коды. Введение в семиотику культуры: учебное пособие / Е.Е. Бразговская / ПГПУ. – Пермь, 2008. – 201 с.

Европейский словарь философий: Лексикон непереводаемости. Том первый – К.: Дух і літера, 2015. – 576 с.

Кассен Б. Эффект софистики / Пер. с франц. А.А. Россиуса. М.; СПб.: Московский философский фонд, Университетская книга, Культурная инициатива, 2000.

Эко У. Отсутствующая структура / У. Эко. СПб, 1998.

Європейський словник філософій: лексикон неперекладностей. Том перший. - К.: Дух і літера, 2011. – 576 с.

Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon / ed. Barbara Cassin / trans. Steven Rendall. – Princeton Oxford: Princeton University Press, 2014. – 1339 p.

Vocabulaire européen des philosophies: Dictionnaire des intraduisibles/ Sous la direction de B. Cassin. Paris: Seuil, 2004.

© Кудымова Д.А., 2017

Мазейна М.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Имя прилагательное в оценочной структуре Интернет-рекламы

Аннотация. В статье представлены теоретические положения об оценочной структуре и ее трансформации в текстах Интернет-рекламы. Автором предложен подробный алгоритм анализа оценочной структуры текста Интернет-рекламы. На основе анализа выделены функции имен прилагательных. Все теоретические положения и выводы подтверждены примерами рекламных текстов.

Ключевые слова: рекламный текст, Интернет-реклама, оценка, оценочная структура, имя прилагательное.